

Consuello Rudolstadt

По ту сторону луны

Consuello Rudolshtadt

По ту сторону луны. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977607

ISBN 9785449363213

Аннотация

Когда твою жизнь, которая была как у всех, со своими взлетами и падениями, в один раз растопчут по чьей-то прихоти – как ты себя поведешь? Поверив в то, что это моя судьба, я перешагнула грань, пытаясь научиться жить в новом, непредсказуемом и опасном мире по ту сторону луны, совершенно ничего не зная о нем.

Содержание

I	5
II	26
III	35
IV	47
V	62
VI	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

По ту сторону луны

Книга 1

Consuello Rudolshtadt

© Consuello Rudolshtadt, 2018

ISBN 978-5-4493-6321-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

*«Нет ничего страшнее, когда в обществе семьи
ты ощущаешь себя никчемным одиночеством.
Но потеряв все,
что раньше тебя докучало и обескураживало,
понимаешь, как оно тебе было дорого»*

Я всегда чувствовала себя одинокой. Даже, когда была полная семья. Отцу не было дела до детей. Мать вертелась вокруг отца. А дети – это вынужденная мера для удержания отца рядом. Но даже эта мера не оказалась спасительной. И тогда профессиональное предназначение взяло вверх, накрыв серым покрывалом прошлое и настоящие обязанности.
02,05.

Ну, все, как обычно! Я не могу даже спокойно заняться домашними занятиями, а у меня миллион дел, спасибо, мам! А завтра зачет по алгебре, который опять завалю. И снова, буду сплошным разочарованием для предков, не оправдавшая великих надежд, возложенных на меня. Не помогу по дому, опять будут недовольства... а, впрочем, какая разница?!

03,05.

Утро началось не предвещавшим беды. Алекс написал, что не сможет остаться на выходные, предки тащат его с собой в мини-путешествие. Я снова останусь на выходные

за старшую, поработаю в нашем магазине, и домашние дела снова сваливаются на меня. Бабушке стало хуже, поэтому мама будет присматривать за ней, потом ее сменит сиделка из социальных органов. И почему она не привезет ее к нам домой? Все подружки пойдут болтаться снова по магазинам и собирать сплетни про парней. Ну, хоть какое-то разнообразие от уроков.

Ладно. Пора вставать.

Швырнув телефон на кровать, я пошла быстро умываться, а то в раздумьях пролетело много времени.

– Кэт! Собирайся! Мы скоро уезжаем! – крикнула я сестре.

– Пораньше не могла начать собираться, ну ты даешь! – фыркнула она.

Ну, погоди, пиявка, пойдешь пешком до школы... – подумала я и быстро натянула джинсы и вчерашнюю футболку. Взяв рюкзак, я быстро вышла из комнаты, даже не потрудившись закинуть кровать. Мелкая ждала уже внизу (у нас не очень большая разница, но все равно я называю ее «Мелкой»). Мисс совершенство!

– Мэр, ты забереешь меня домой, да, же? – решила подластиться сестра.

– Врятли. Сама топай домой. Ты, вон, какая умница стала, ума хватит дойти самой и не заблудиться.

– Хватит вредничать, ты же знаешь... – она нахмурилась – тебе от мамы влетит за это.

– Ну и ладно. Все равно выходные испорчены. – я правда, с утра ужасно разозлилась. Иногда, когда настроение совсем паршивое, начинаю говорить неприятные вещи, хотя так не думаю.

– Как думаешь, бабуля поправится? Или мама так и будет все выходные с ней пропадать?

– Ну не бросит же она свою маму, когда ей плохо. Ты ведь не бросила бы? – спросила я.

Сестра посмотрела в боковое окно машины и закрыла глаза руками.

– Мы и так ее видим редко. Я скучаю.

– Я тоже. – мне стало еще грустнее.

Я довезла сестру до школы. Она была в 10 классе, отличница, впрочем, всегда была лучше меня во всем. Сама же я двинулась в сторону универа, заехав по пути за кружкой кофе с собой в ресторанчик мистера Бэна. Все равно опоздала на первый урок. Терять нечего.

Сара и Сью как обычно лепетали о парнях. Ставили ставки, кто кого пригласит на свидание и еще, спорили, стоит ли приглашать их на двойное свидание. Вместе не так страшно. А потом передумали, боясь, что парни выберут из них не ту, что их бы устроило. Фи, какая дружба между ними, если они не могут поделить парней и соперничают. Все перемены разговоры только о парнях, я помалкивала, иногда вставляла фразы для поддержания разговора, ведь у нас с Алексом все по-другому. Они больше *мне* подруги, чем между

собой, хоть со мной они ведут себя по-настоящему, а когда они вместе, тут идет бой «кто круче».

– Мэри, давай после занятий пойдем в кафе? Посидим, поболтаем? – спросила у меня Сью, когда мы остались одни.

– Ты хочешь посекретничать вдали от Сары? – раскусила ее я.

– Ну, типа того. Ты же знаешь, ей нравится Пит. Я не знаю, что делать с ней. И как подружку терять ее не хочу... Не то, чтобы мы были супер-подруги. Ну... с ней веселей, чем с тобой иногда бывает.

Я удивленно посмотрела на нее.

– Ну да?

– ...у тебя вечно заботы. Ты взрослее нас на самом деле, да, мы ровесницы... но все же... ну, ты понимаешь? Вот я с Сарой тогда, когда тебя нет рядом и мне скучно. – смущенно призналась она.

Ее часто веселое лицо с ямочками на щеках, веснушками и темно-коричневыми ресницами стало грустным. Мне захотелось с ней поговорить наедине тоже, мы давно не говорили...

Сью была моей давней подружкой, еще со школы. Но по мере роста домашних проблем мы стали отдаляться, и редко были одни и начистоту разговаривали.

– Ну что насчет... – ее золотистые глаза вспыхнули и она запнулась, смотря в сторону дверей столовой.

На горизонте появилась худощавая Сара, с накрученными

русыми прядями. Она была бы обычной мышкой, если бы не умела себя эффектно преподать, такому можно только позавидовать.

– Ну что, пойдём? Ты сейчас куда, Мэр? – не к месту писклявый голосок Сары выдернул меня из раздумья.

– Алгебра... – промямлила я.

Сью вопросительно на меня посмотрела. Я ей подмигнула в знак согласия на встречу. И сказала:

– Позвони мне, ок, Сью? Поможешь с алгеброй... Может, с третьего раза повезет не завалить.

Она подмигнула и засмеялась мне вслед.

Я ушла, думая о том, что если бы Сара вела себя так же со Сью, как со мной, они могли бы стать настоящими подружками.

05.05.

Я пригласила Сьюзен в гости, вчера, когда переделала все задания. Кстати, с натяжкой я сдала зачет. Но, признаюсь, могла и лучше, если бы у меня было больше времени на занятия. Еще снабжение маминого магазина и подработка там. Но я все равно пригласила Сью. Ведь алгебра – это был всего лишь предлог для встречи, а Сара терпеть не может заниматься уроками, ей скучно. Ну, да... куда уж нам до нее, у нее и так все прекрасно получается, а на нас она смотрит даже свысока, ведь для нее точные науки – легко!

Я открыла дверь, а там стояла Сью, смущенная и румяная. Сьюзен – добрая девчонка, которая часто думает больше

о других и о том, что подумают другие, чем о себе. Мы с ней этим похожи, кстати говоря. Ничего особого она мне не рассказывала, только про своего Пита.

– Привет, Мэр. Как сдала? – спросила она, смущенно улыбаясь.

– Дотянули до зачета, да и на том спасибо. Я думала, опять придется приходить к мисс Роуз и трепать ей нервы. Она первая сдалась! – я рассмеялась, – Заходи, не топчись!

– Кто дома?

– Кэт, мама еще не приехала.

– Мэри... давай поговорим о Питере. Я с ума схожу.

– Да что с тобой, Сью... Почему ты так не уверенна в себе? Налить чаю или кофе? – спросила я, чтоб настроить ее на более спокойный лад.

– Нет, спасибо. Мне не естся и не спится. Все мысли о нем только. Я влюбилась сильнее, чем в Майка в школьные времена. Я заметила, что Саре он тоже нравится. Но я знаю, что это для нее лишь спорт, или типа того. Коллекция парней... – она нахмурилась, – А ты знаешь, как она может себя преподать, мне далеко до нее. Но я прекрасно понимаю, что Питу нужна девушка не то, чтобы красотка, как Сара. Ему скучно с пустышками. Ему нужна подружка, с которой он мог бы поговорить. Но, я боюсь, что вертлявая Сара может его увести. Мне же надо время для того, чтобы открыться. – она тяжело вздохнула, серьезно посмотрев в окно.

Я поняла, что он действительно запал ей в душу. Давно

мы так не разговаривали. Она несколько минут молчала, а я не хотела перебивать ее, заметив, что она серьезно размышляет над следующими словами.

– Может поговорить с Сарой? – спросила я.

Сьюзен помотала головой.

Теребя низ от своей голубой футболки, она неожиданно громко спросила:

– Мэр, ты видела новеньких братьев в параллели?!

Я удивленно посмотрела ей в глаза.

– Каких? Даже не представляю, о ком ты.

– Знаешь, у меня такие подозрения, что Пит не приболел в эти выходные.

– Как это? – удивилась я.

– Неужели ты не заметила двоих новеньких парней, которые похожи, как близнецы?! Пит, Алекс и Джон сразу приняли их в свою компанию. Мало того, теперь они не разлей вода. – она посмотрела мне в глаза, немного краснея, ее золотистые глаза заблестели, – Пол и Ник Гроув. Они будто отражение друг друга. Один – светлый, другой брюнет, только и всего одна разница у них... Я сначала заподозрила, что Пит с Сарой куда-то собрался на выходные. Ну, ревность, сама понимаешь... Но нет, мы с Сарой вчера ездили покупать платье на выпускной. Ты кстати, себе купила уже? – я удивленно посмотрела на нее. Совсем забыла про выпускной. Ого, вот так дела. Куда уж мне было заметить новеньких парней, когда дальше своих мыслей ничего не замечаю.

– Когда новенькие объявились? – спросила я.

– Да уже три месяца как. Хотя, перед концом учебного года перевелись к нам, странно как-то. Ну, так вот... – Сю посмотрела серьезно на меня, – Пит особенно не отрывается от этих парней. Да кто они такие вообще. Он бегает за ними, как щенок. Ну, я не спорю, они симпатичные, странные... но не парням же за ними бегать. Они будто все время были среди нас, мне странно это.

– Надо присмотреться поближе к ним. – задумчиво произнесла я. – А тебе кто-то приглянулся из них, а?

– Нет, конечно, Мэр! У меня есть Пит!

– Так, дорогуша... когда мы поедem за моим платьем?! Ты, мелкая предательница, опять меня обошла! – я рассмеялась, чтобы сменить тему.

Я редко видела Сю такой озабоченной, что даже не нашлась, что ответить, на счет этих странных и загадочных парней, которые прямо напугали подружку. И чем они так ее зацепили? А чем зацепили парней?...

07.05.

Сю показала мне их. Удивительно, но на меня они так же гипнотически действовали, как и на остальных. Что в них особенного? Даже объяснить не могу. У них, я бы сказала, бездонные глаза. Будто смотришь в них, а им известна вся твоя подноготная, все твои слабости и все твои грешки.

Один брат, его зовут Пол, блондин, со светло-голубыми глазами. Другой – Ник, темненький с серыми глазами, как

стекло. Оба стройные и поджарые, будто статуи сбежали с выставки. Они даже немного испугали меня, когда вдруг двинулись в мою сторону в универе, улыбаясь.

– Мэри, как дела? – улыбнулся Ник и посмотрел мне прямо в глаза.

– Ник, отстань, она моя, уяснил? – рассмеялся Пол и ткнул брата в бок, подмигнув мне.

И они оба ушли, смеясь. Мне почему-то хотелось послушно идти за ними, куда они скажут. Я проморгалась. Парни ушли. А я осталась стоять посреди коридора, в растерянности. Что это было?

08.05.

Час ночи. Звонок. Я еле нашла телефон под подушкой.

– Алло?

– Милая Мэри. Ты не даешь уснуть мне.

– Алло? Кто это? – прохрипела я спросонья, пытаюсь понять, сплю я или нет.

– Это Пол.

– Пол? Откуда у тебя мой номер? – я была в шоке от того, что звонит именно он, в такой час.

– Мне Алекс его дал.

– Как это? Он мой парень вообще-то...

– Я попросил, он дал. Я попросил тебя одолжить еще три месяца назад, как мы приехали сюда, он любезно отступил в сторону. Ты разве не заметила этого? – я замерла от страха, что за бред он несет? – Милая, Мэри... ты не даешь мне

покою, я любой ценой тебя сделаю своей, помни об этом.

Я бросила трубку. Что за идиот! Алекс дал ему номер?! Алекс одолжил меня?! Завтра ему несдобровать!

09.05.

Идя с парковки около универа, раздраженно топая ногами, я свирепо пыталась поймать глазами этого подонка. Он ответит мне за все. За то, что разбудил, за то, что я не могла заснуть до самого утра. Такое ощущение, что я задремала за пять минут до будильника! Да кто они такие, черт возьми, эти братья!

Я приехала рано, за час примерно до первых занятий, поэтому на парковке и вокруг универа было пустынно.

Вот он!

– Стой! Пол! – я закричала на всю парковку.

Он быстро обернулся ко мне, обезоруживающе улыбаясь мне в лицо.

– Ты что себе придумал, скажи мне?! – я думала, его ударю с первых слов.

– Мэри, я рад тебя видеть. – он улыбался мне, будто мы родственники.

– А я – нет! – мне хотелось сказать, что я из-за него всю ночь не могла уснуть, но осеклась вовремя, потому, как посчитала это проявлением слабости. А мне нужно дать ему отпор!

– Давай поговорим в сквере?

– Нет уж! Выкладывай, что ты там задумал...

Он схватил меня за руку, молча и потащил в сквер очень быстро, мои ноги заплетались. Я пыталась вывернуться, откуда у него столько силы? Я стукнула его по плечу, а он лишь улыбнулся мне еще шире. Он остановился около старого дерева и повернулся ко мне, держа меня за плечи.

– Зачем ты взял мой номер и что тебе нужно? – прошипела я.

– Мэри. Ты не даешь мне спокойно жить с тех пор, как встретил тебя. Я рад, что буквально в *этот понедельник* ты меня заметила.

Я просто была в шоке, опустила руки и молча слушала его. Ну не это я была готова услышать. Все, что угодно, только не это.

– Ты можешь себе представить такое чувство? Это совершенно не то, что у тебя было с Алексом. – его голос звучал, будто умиротворяющая колыбельная для моего гнева.

– А тебе откуда знать? – я снова почувствовала закипающую ярость.

Что значит, не то, что с Алексом?! Мы с первых дней знакомства стали сладкой парочкой, которой все завидовали... все было гладко, мы любим друг друга. Последние полгода, правда, из-за разрушения нашей семьи (отец ушел к молодой пассии) мы стали реже общаться и видеться...

Надо это все исправить, пока не поздно.

– Когда-нибудь ты это поймешь, милая Мэри. – Пол улыбнулся слащаво-снисходительно на мой взгляд, будто мне

пять лет, а он – мой папа. – Я не мог спать из-за тебя сегодня ночью, поэтому я позвонил. Ты сводишь меня с ума.

– Это я не смогла спать из-за тебя! – я тут же пожалела, что проговорила.

– Правда? – неужели надежда засветилась в его прозрачных глазах? Что за странные глаза у него голубые, прозрачные, как океан...

– Конечно да! Кто звонит в час ночи! И говорит странно-сти!

– Это не странности, это чистая правда.

– Все. Больше не звони мне, забудь мой номер. Я расскажу еще все Алексу, пусть он настучит тебе по твоей физионо...

Он не дал мне выплюнуть всю мою злость на него. Пол лишь рассмеялся, схватил меня в охапку и поцеловал в лицо много-много раз.

10.05.

Алекса вчера не было на занятиях. И всю прошлую неделю тоже не было. Трубку он не берет. На смс не отвечает. Что с ним? Я сидела, завтракала, слушая маму в пол-уха, она рассказывала, что хочет на выходные испечь яблочный пирог, ведь мы давно не ужинали вместе – Мэри, ты чем-то озабочена? – мама перебила мои мысли об Алексе.

– Нет, мам. Все нормально. Просто Алекса давно не видела.

– Может, он приболел?

– Не знаю. Не до такой же степени, что не может ответить

на звонки или смс. Надо будет навеститься в гости к нему. — я убрала телефон в карман, после того, как снова отправила ему сообщение.

— Ты думаешь, это будет правильно? — ну конечно, как обычно, мама именно так думает. Мама вечно уходит в свою раковину, лишь бы ее не трогали и решили всю ситуацию за нее.

— Мам, а что, если что-то случилось? Надо узнать. Его с прошлой недели нет на занятиях...

— Значит, он не может разговаривать...

— Если бы он просто заболел, все в универе были бы в курсе... по крайней мере преподаватели. Все молчат!

Меня и дальше стали терзать мысли и сомнения на счет исчезновения Алекса. Где он? Почему не отвечает? Пол... почему так все происходит, неожиданно и странно. Почему он вдруг стал как таран на меня идти и давить. Почему поцеловал в тот раз. Почему я не ударила его, этого самоуверенного блондинчика, который так посмел вести себя. Где та Мэр, которую так прозвали в детстве из-за своей выдержки и взрослости, (*как мэр города*) или вся из себя важная персона. Что-то не то происходит.

Я съездила после обеда к нему. Он даже не пустил меня на порог. И сказал, чтобы я не навязывалась, у него очень важное дело и важные решения.

Какие такие важности, из-за которых он может прогуливать пары?

– Алекс...

– Уходи, Мэр.

– Так. Ты вообще в курсе, что мне вчера ночью звонил Пол! И знаешь, чего он мне наговорил?! – я начала сердиться, что он, мой лучший друг и любимый, не хочет видеть меня. – Я соскучилась. Ты понимаешь?

– Я дал ему сам твой номер, Пол давно просил. Он лучше подходит тебе, чем я. Поверь.

– Что?! – что вообще происходит? – Алекс, что с тобой?

– Уходи.

Он закрыл дверь перед моим лицом.

Я простояла в оцепенении еще несколько минут. Я просто не могла поверить, что это *он* мне говорит. Что спокойно так все воспринимает, как должное.

Что происходит? Алекс – мой лучший друг, любимый, близкий самый человек мне за последние несколько лет. Вдруг так вот захлопнул дверь и сказал: уходи? «ОН ЛУЧШЕ ПОДХОДИТ ТЕБЕ, ЧЕМ Я».

Я приходила к нему еще три недели. Он все время отшивал меня, угрожал, что скажет моим родителям. Да, он появился в универе, но стал совершенно другой, холодный, молчаливый и будто меня не замечал. Это были самые страшные дни в моей жизни. Даже страшнее, чем те дни, когда мои родители развелись. Я хоть понимала в то время, что происходит и знала, что могу увидеться с отцом, когда захочу (пусть сейчас я этого не хотела и считала его предателем,

но это зависит от меня), а сейчас – я вообще не понимаю, что происходит.

Я просто замкнулась. Даже маме не сказала, подружки тоже заметили неладное, и, видя мое состояние, почему-то стали сторониться меня. Может, я выгляжу ужасно или утрашающе, не знаю. Я знаю лишь то, что Алекс, моя отдушина, отрекся от меня. И, возможно, во всем виноват Пол. Я наберусь сил. Отомщу ему. Мне уже все равно на все.

Я лишь хочу, чтобы он почувствовал боль. И я просто не хочу уже жить, не зная, что ему не было больно. Все вверх дном. Все не так и я не вижу выхода.

02.06.

– Милая, тебе стоит развеяться, ты какая-то грустная последнее время. Ты не ешь пирог, который любишь... Даже не пошла выбирать себе платье на вечеринку по окончании универа. Давай вместе съездим? – мама озабоченно посмотрела на меня, впрочем, такой взгляд я наблюдаю почти месяц.

– Мам, завтра тебе к бабушке. Как вернусь, попробую твой пирог. А сегодня я иду к Сью в гости, – соврала я, – Вот и развеюсь.

На самом деле я планировала опять бесцельно блуждать по городу, до самой ночи. Я это делала уже подряд дней десять. Меня просто накрыло. Все в раз, в какие-то полгода, со мной происходит какая-то ерунда, которая отнимает у меня дорогое и важное.

Пол все это время доставал меня своими подарочками, которые не доживали и минуты, я выкидывала их в первый мусорный бак. Не знаю, видел ли он это все, плевать.

Я шла, погрузившись в свои мысли, как обычно. Вдруг меня схватили за руку и потянули в темноту переулка. Мне даже не стало страшно, настолько я упивалась своими несчастьями. И тут я увидела ЕГО лицо.

– Мэри, не дело так ходить уже столько дней по темноте. Неужели ты не боишься?

– Убери от меня руки, мерзавец! – о боже, его я тут увидеть никак не ожидала, что ему нужно? Он следил за мной?

– Что ты тут делаешь, милая? – спросил Пол, и на его лице промелькнула тревога, или что-то похожее на нее, – Отвечай же!

– Тебя это не касается, убирайся! – процедила я сквозь зубы.

Он стал целовать мои щеки, губы, шею. Крепко держал мои руки вдоль бедер, не давая вырваться.

– Хватит! Отстань от меня!

– Я люблю тебя, как ты не понимаешь. Я полюбил тебя с первой нашей встречи!

– А я ненавижу тебя. – и тут у меня промелькнула мысль.

Я знаю, как сделать ему больно. Раз он меня любит, пусть меня потеряет.

– Ты полюбишь меня, если узнаешь, что Алекс променял тебя на соглашение. На соглашение, которое его изменит.

Это я не стал тебя брать, как он хотел. Ведь я понимаю, что ты любишь этого засранца, хоть он этого и не заслуживает.

Он снова стал меня целовать, как сумасшедший, как-будто в пустыне нашел оазис и не мог напиться водой.

Мне было противно, до тошноты, то, что он говорил, то, что он делал. Я стала вырываться от него. Он хватал мои руки еще сильнее. Но потом отпустил. И сказал:

– Мэри, что я должен для тебя сделать, чтобы ты посмотрела на меня с другой стороны?

– Умереть. – выплюнула я ему в лицо.

– Я сделаю все, что ты захочешь. Только дай мне шанс. Пойдем, я угощу тебя чем-нибудь? – сказал он, указывая в сторону кафе неподалеку. – И давай я тебя увезу домой после этого.

Он не дал мне ответить и потащил меня в сторону этого кафе. «Парочка кофе», да уж, точно наш случай.

Почему-то его спокойный тон, несмотря на мое поведение, меня очень смущал. Я чувствовала себя грязной дрянью рядом с ним. Поэтому я не стала закатывать истерик в кафе, чтобы еще больше не упасть в своих глазах. Он не переставал вести себя спокойно, настойчиво, хотя, по нему видно было, как горят глаза и полыхает огонь у него внутри. В универе он вел себя больше как самовлюбленный кретин. Здесь же его терпение меня обезоруживало, как и его смертельная хватка на моем запястье.

– Мэри. Ты хоть знаешь, насколько ты обескураживаешь

меня и не даешь мне жить? – проговорил он, пододвигая мне стул.

– Это все вранье. – честно призналась я, – И я не знаю, что тебе действительно от меня надо.

– Мне нужна ты.

– Раз уж ты сюда меня притащил, говори начистоту. – сказала я, чувствуя, как моя уверенность тает, чувствуя, как теряю смысл всего происходящего сейчас. – Что тебе от меня нужно? Почему Алекс отстранился от меня и гонит меня от себя?

– Ты не готова к правде. Пока что.

– Ты не можешь решать за меня.

– Но ты пожалеешь, что узнаешь о ней.

– Что за чушь ты несешь? – я начала злиться, мне совсем не нравились его уклончивые ответы, – мы собрались говорить начистоту!

– Да.

– Так говори! – почти крикнула я.

– Ваш заказ... – проговорила официантка, поставив две чашки кофе, и пирожное на мою сторону.

– Так вот, – начал Пол, когда девушка ушла – Мэри Элизабет, твой возлюбленный Алекс Честер предал тебя за тайну, которую узнал. Он узнал кое-что обо мне и брате. И решил присоединиться к нам. Когда он получил отказ, то стал умолять и просить, и обещал за это любую цену. Тут я решил воспользоваться случаем и назначил цену. Тебя. Он, не ми-

нуты не думая, согласился. Он трус, раз не рассказал тебе сам, если ты действительно это слышишь впервые от меня.

Я сидела, раскрыв широко глаза. Понимая, что он говорит правду, но я не понимала весь смысл этой правды.

– Так что он такого узнал?

– О нашем происхождении. Теперь твоя очередь. Что ты тут делаешь, уже девять дней ты приходишь сюда...

– Так, я не понимаю! Какое – такое у вас происхождение, раз Алекс решил бросить меня, мы ведь с ним с начальной школы вместе!

– Ну, для него это не имеет такого значения, как для тебя, видимо.

– Что за происхождение?

– Пошли выйдем. Не в этом месте такое обсуждать. Пошли в машину.

Я сама вышла за ним. Сердце колотилось от страха и злобы. Я увидела его машину, припаркованную на обочине дороги. Пока мы шли до ней, у меня подкашивались ноги, будто я пьяна. Мы остановились у машины, я устала на Пола. Его светлые волосы переливались серебром в свете ночи. Глаза были грустные. А меня обуревали вопросы. Как Алекс мог так поступить со мной, из-за вступления в какую-то банду поставил на кон меня. Этого не может быть, в голове не укладывается.

– На самом деле, мы убиваем тех, кто каким-то образом узнает о нас.

Я встала в ступор. Точно банда. Наркотики? Работоторговцы? Проституция?

– Но я тебя не трону. И никому не дам тронуть тебя. Я так долго тебя искал.

– Говори уже!

Он погладил меня по щеке. Молча погладил пальцем мои губы. Я брезгливо одернула его руку. Потом вздохнул, будто волновался на экзамене и прошептал:

– Я и мой брат – мы вампиры. Древний род, который хранит все в тайне, нашему роду уже больше 350 лет. А есть еще старше роды.

– Ты пошутил? Что за бред ты несешь?

Он закрыл глаза. Я стояла, не шевелясь, как вкопанная. Я, хоть он нес какой-то бред, понимала, что он говорит мне правду. Невероятную, но правду. Опустив голову, я смотрела вниз, пытаюсь осмыслить и как-то бить себе в голову невероятное. На самом деле у меня все перед глазами поплыло.

– Нет, не пошутил. Таким, как мы, хочет стать твой Алекс. Он что-то нес про детский дом, что у него нет настоящей семьи, что он живет не своей жизнью...

– Я не дам тебе сделать этого... с ним... – и я побежала от него со всех сил, что были у меня.

На подкашивающихся ногах я понеслась через дорогу, мимо мелькало много фар от машин. Я думала лишь о том, что нужно его отговорить, если это правда... если они существуют... какая же это ерунда! Какая это будет ошибка! Нет се-

мьи! Я же его семья с самой школы, он моя семья, я должна... его...

II

– Долго она не приходила в сознание? – спросил Пол, когда врач вышел из кабинета.

– Молодой человек, вы спрашивали меня это на прошлом обходе. Мы контролируем ее состояние каждые 1,5 часа. Пока ничего не изменилось, она в коме. Черепно-мозговая травма с переломом шейных отделов просто так не проходят бесследно. Будем надеяться, что она вообще придет в себя и сможет хотя бы шевелить самостоятельно верхними конечностями...

– Можно к ней зайти в палату?

– Нет, запрещено. Вам вообще не положено находиться в отделении реанимации, сами должны понимать, дела у нее плохи.

Врач внимательно посмотрел на парня. Вид у него был подавленный и растерянный.

– Тот водитель, он выжил?

– Нет, его травмы оказались несовместимы с жизнью. Вашей девушке повезло, возможно, в рубашке родилась...

– Понятно.

Пол резко повернулся в противоположную сторону и зашагал прямо, ничего не видя перед собой. Как вдруг открылась дверь перевязочной, оттуда вышла медсестра с женщиной в коляске. Пол, не думая метнулся в этот кабинет. Быст-

ро оглядев глазами по комнате, он увидел висящий на крючке халат с респиратором. Он быстро надел халат и вышел из кабинета. Остановившись около двери, надел респиратор и вошел в палату №21.

Посреди палаты, со всем подключенным оборудованием (от капельницы, до искусственного вентилятора легких), стояла кровать с надписью в ногах:

«17.06.2018 Беккер Мэри-Элизабет, после ДТП, черепно-мозговая травма, перелом 2,3,4 отдела позвоночника, шейного отдела».

– Милая, – прошептал Пол.

Он погладил волосы девушки, плавным движением, боясь навредить. Рука опустилась к щекам, бледным и безжизненным.

Только равномерное шипение искусственного вентилятора легких намекало на то, что она еще чуть-чуть жива.

– Мэри, куда же ты побежала от меня, милая. Зачем ты так... – слезы покатались по щекам мужественного парня, его ледяные глаза еще больше заблестели и стали похожи на морскую волну.

Тут индикатор сердцебиения запищал, так жалобно и громко, что парень подскочил от неожиданности. На экране появилась прямая полоска, означающая, что сердцебиение пропало. Он посмотрел на дверь, прислушался. Никого.

– Да где они там!?

Он выглянул из палаты. Тишина.

– Они не успеют!

Парень метнулся к кровати, сдернул с девушки все датчики и капельницы, схватил ее на руки, прижался к ее шее губами и выскочил в окно с третьего этажа. И след его простыл моментально, будто это был мираж, если бы не было разбитого окна, можно было бы подумать, что девушка просто-напросто исчезла из палаты.

– Ты с ума сошел, брат?! Что ты наделал? – в ярости вскричал Ник на брата, увидев, как он занес девушку в больничной одежде к ним домой.

– Я не мог поступить иначе, брат. Ты же знаешь, что это произошло практически по моей вине. И ты прекрасно знаешь мои чувства к ней. Я перед страхом смерти не дам ей помереть.

– А ты думаешь, ее спасешь?!

– Надежда есть. Отойди. – Пол, толкнул брата плечом, чтобы тот отодвинулся с дороги.

Он положил девушку на кровать. Пол порвал на ней рубашку, чтобы можно было добраться до ее тела. И стал кусать ее шею, плечи, руки, ноги. Кровь стала течь из этих ран тонкими струйками. Пол судорожно сглотнул. Ему сложно было смотреть на Мэри в таком чудовищно-мертвом виде. Где ее зеленые кошачьи глаза, ее щеки побелели, будто волосы даже потускнели, потеряв жизнь. Он погладил Мэри по волосам, поцеловал ее в лоб. Затем, он отыскал в шкафу

постельное белье и накрыл ее, оставив голову не накрытой. Никаких признаков жизни. Она словно мертва.

– Брат!

– Чего тебе, Пол?

– Ты тоже должен укусить ее, во что бы то ни стало, я хочу ее спасти.

– Я не стану этого делать, это лишь твоя новая игрушка, прихоть. – сказал Ник, с горечью смотря на брата. – Ты совершаешь ошибку, брат.

– Помоги мне! Это не то, что было раньше. Она первая, кого я хочу сделать нашей на веки! *Моей* на веки! Я хочу подарить нашу жизнь, бессмертие, я люблю ее, брат!

Ник посмотрел на брата с недоверием. И сказал:

– Ты в ответе будешь за нее, брат. Только ты.

Ник вздохнул. Он не сможет не помочь брату. Ник поверил ему. Семья превыше всего. Он стал кусать девушку почти в те же места, что и Пол, только из его ран уже не текла кровь.

– Почему кровь не течет? – спросил Пол.

– Наверное, процесс пошел. Я не знаю. Мы этим не занимались уже больше 100 лет. Я и не знаю, на что могут быть способны новые обращенные. Но знаю, что раньше люди переставали быть людьми в понимании человечности и теряли себя. Я не даю гарантий, что она сможет держать себя в руках и не вырежет полгорода, до того, как ее пристрелит какой-нибудь коп.

– Такого с ней не случится. – заверил Пол, – она не такая, она чувственная, отзывчивая и добрая, жалостливая и верная...

– Посмотрим. – перебил его Ник. – НЕ зарекайся.

Пол не отходил с того момента от кровати Мэри. Он лишь решил покинуть ее на несколько минут, когда готовил воду и губку для обмывания ее тела. Так же по пути он схватил расческу, чтобы расчесать ее волосы. Часы шли, а он так и сидел у ее лица, как верный пес, ждал, когда проснется его хозяйка.

Мэри не приходила в себя еще долгие полторы суток. Ее истошные хрипы заглушили тишину в доме. Пол тут же встрепнулся, схватив ее за руку. Мэри, словно билась в горячке, хрипела и дергалась. Фиолетовые синяки стали пропадать с ее тела сами собой, кожа становилась ровного цвета, бледно-розового. Черты лица стали более острыми и четкими, будто девушку отшлифовали. Ей очень тяжело давался каждый вздох, болью пронзая грудную клетку. Вдруг судороги прекратились. Ее перестало трясти и из груди не вырывались страшные хрипы. Мэри открыла глаза, их сковало невыносимой болью, словно мыло попало в них, только боль гораздо острее была. Она закрыла глаза руками.

– Ш-ш-ш, милая. Это пройдет. – ласково проговорил Пол.

– Кто здесь? М-м-м-м... – Мэри схватилась за горло, его тоже пронзила боль.

– Это я, открой глаза.

– Пол? Что ты здесь делаешь?

Он улыбнулся, погладив ее по щеке.

– Вообще-то ты у меня дома...

– Что?! – Мэри стала озираться по всем сторонам комнаты, – Что я здесь делаю? Почему у меня все тело болит, мне даже говорить сложно.

– Давай я тебе все расскажу, позже? Сначала выпей. – он протянул Мэри железный стакан с темной жидкостью внутри.

Запах из стакана обжег дыхание Мэри, словно она сотню лет не пила ничего, и надо было срочно напиться воды. Плевать, что это совсем не вода. Она схватила стакан и осушила его, практически одним глотком.

– Что это было? Дай еще...

– Нет, пока тебе хватит. Давай оденься, – улыбнулся Пол, подавая ей свернутую одежду. – Я буду ждать тебя снаружи.

Мэри постаралась быстро одеться, до сих пор ничего не понимая и не помня, что вообще произошло. Каждое движение давалось ей с трудом, все тело ломило, будто оно было одним большим синяком.

Девушка, шатаясь, вышла из комнаты. Пол ждал ее в гостиной, прислонившись плечом к дверному проему. Парень протянул ей руку.

– Держись за меня.

– м-м-м... спасибо. Сначала скажи, что со мной произошло? Я не ощущаю себя... собой, меня будто подменили.

Даже голос не мой, по-моему.

Пол улыбнулся, подошел ближе и обнял Мэри за талию.

– Мэри, можно и так сказать, ты совершенно другая стала.

Посмотри. – он повернул ее к зеркалу.

Девушка, пошатнулась от удивления и слабости. В зеркале была она, да и не совсем она. Как кукла. Четкие черты лица, острые, отточенные.

– Удивительно. – она взяла прядь волос в руку, и увидела следы крови на ней. – Что это? Кровь? Что случилось?

– Мэри... ты попала в автокатастрофу. Тебя сбила машина. Водитель не выжил. И ты была на волоске от смерти. Я, можно сказать, не дал тебе помереть.

Блондинка тряхнула головой от удивления и посмотрела на Пола в упор. Ее голову стала раздавливать очень сильная боль, стуча по вискам и нарастая, грозя раздавить череп. Она схватила голову руками.

– Я... почти умерла? Почему не помню этого?

– Наверное, потому, что ты переродилась. Как феникс. Ты теперь с нами.

– Пол, я не понимаю... – у девушки закружилась голова.

Пол подхватил ее на руки и крепко прижал к груди. Он поцеловал ее в щеки, в лоб, в губы. А девушка замерла на руках у него, смотря в его глаза. Совершенно по-другому. Не как раньше.

– Давай, я тебя унесу в кровать. Тебе нужно время, чтобы восстановиться. И я дам тебе еще раз лакомство, которое ты

пила. – Пол нежно улыбнулся Мэри, а она кивнула и закрыла глаза. Ее густые ресницы дрожали, как и она сама.

Пол дал ей снова кровь в стакане (донорская кровь). Девушка осушила стакан и легла в кровать, даже не протестуя.

– Пол, мне нужно с тобой поговорить. – Ник внезапно появился у входа в комнату, где лежала Мэри.

– Пошли.

Парни вышли на веранду. Их дом находился в частном секторе, вдали от суеты города Лос-Анджелес.

– Что ты хотел мне сказать?

– Пол. У меня сомнения на счет тебя. – Ник серьезно нахмурил брови и посмотрел на брата.

– Что ты имеешь в виду? – удивленно посмотрел на него брат.

– А то, что я знаю тебя. Знаю твои возможности брать то, что ты хочешь. И боюсь, что когда она тебе надоест, на меня свалится ответственность за нового вампира. А мне это совсем некстати. Мы планировали уезжать отсюда, не забыл? То, что *ты ее создал* привяжет ее к тебе крепко...

– Я этого и хотел. Чтоб она наконец обратила на меня внимание и стала моей.

– Ты не понимаешь. Когда от тебя появляется еще один вампир, это как отцовство, ну типа того. Любовь сама появляется, ни с того ни с сего, даже если бы вы были враги. И это просто так не проходит. Это как невидимая связь. Как у нас с тобой, мы можем чувствовать друг друга...

– Да, брат. Я понимаю это и ни к кому не испытывал еще такого за свои 139 лет.

– Ты же прекрасно понимаешь, на что я намекаю. На меня и Анну. Я ведь не смог больше ни кого... – Ник тяжело вздохнул, опустил свои грустные серые глаза, – ни с кем сблизиться. После ее гибели. Понимаешь? Это ответственность, брат.

– Я знаю и готов.

Ник вздохнул и посмотрел на брата.

– Может, так и происходит вампирское взросление? Не знаю. Буду надеяться на это. Хотя, с трудом, потому как я прекрасно знаю, что ты раньше творил. – Ник недоверчиво посмотрел на своего младшего брата.

– Брат. Я все понимаю. И осознаю ответственность. Но помни, что тебе не стоит тоже от нее отстраняться, она тебе теперь как сестра. Ты тоже участвовал в... ее создании.

Ник хмыкнул, искоса посмотрев на брата. Хлопнул его по плечу, и они вернулись в дом.

III

– Сколько дней я была без сознания? – спросила я, когда более-менее пришла в себя.

– Четверо суток почти.

– Так много...

– Да нет... – Пол улыбнулся, глядя в мои глаза, – Это не много. Ты стойкой оказалась, это учитывая, что ты была в коме. Вообще чудо, что ты даже была почти жива. Это врач подтвердил.

– Врач? – я удивленно посмотрела на Пола.

– Ага. Ты ведь была в больнице... – Пол внимательно посмотрел на меня и погладил по щеке, – Что вообще ты помнишь?

– Пол... ты будешь смеяться... – я смутилась.

– Отнюдь нет. Это с нами со всеми бывало, у кого-то проще все проходило, у кого-то сложнее. – он взял меня за талию и посадил к себе на колени. – Да, же, брат?

Ник стоял в другой стороне комнаты, что-то ища в старых книгах вперемешку со старинными записями.

– Да, так и есть. Я как раз пытаюсь найти что-то полезное в старых записях наших предков. Пока ничего не нашел... того, что могло бы нам помочь... – он запнулся и посмотрел на меня, – В воспитании молодых вампиров, вообще чего ожидать.

– Ну, так что ты помнишь из старой жизни? – Пол посмотрел на меня.

– М-м-м-м... вообще смутно. Я знаю, что у меня есть родители и сестра. Просто как факт. Подробности я припомнить не могу. Учеба... еще есть смутные воспоминания об учебе. Вроде бы я уже закончила учебу, или нет...

– Почти, – Пол улыбнулся и чмокнул меня в лоб.

– Мне сегодня приснилась девушка... она плакала над моей могилой. У нее были коричневые волосы и веснушки.

– Наверное, ты видела Сьюзен. Она была твоей лучшей подругой. – Пол посмотрел на меня, долго помолчав, продолжил, – Мэри. Я хочу показать тебе твою старую жизнь, людей, которые в ней были. Мне кажется, что нечестно будет, если ты не вспомнишь. Мы помним свое прошлое.

– Брат, нет! Она не может себя пока контролировать, не рискуй. – Ник взволнованно посмотрел на брата.

– Я все понимаю. Это будет позже. – серьезно произнес Пол, – Всеу свое время, да, моя милая?

Я лишь посмотрела на него серьезно, погрузившись в свои раздумья.

Прошлая жизнь. Почему я так мало помню о ней? Кто такая Сьюзен? Как выглядит моя семья? И если мне приснилась эта девушка, почему она плакала у моей могилы. Я ей дорога?

Вообще понимание того, что я сейчас уже не совсем человек, скорее НЕ человек, чем да... пришло мне совсем лег-

ко и спокойно. Меня лишь мучают какие-то сны. Странные сны, в которых я мало что понимаю. Я не понимаю, почему они мне снятся, и что они означают.

Пол заботится обо мне. Подкармливает меня донорской кровью и мне становится лучше. Я начинаю чувствовать прилив сил, не то, что было пять дней назад, когда я пришла в себя. Мое сердце начинает чаще сокращаться, когда Пол и Ник рядом, мне приятно с ними находиться, я чувствую какую-то связь между нами. Они уходят на некоторое время – всякие дела, пока меня не вводят в курс дела. А мне нельзя. Нужна конспирация, что я умерла тогда. Как только они это все провернули, я пока не знаю. Я плохо себя контролирую, как ребята говорят, пока что рано мне показываться на люди. И опасно, потому что я вроде как мертва. В общем, все страшно запутанно. И как только формальности закончатся, мы уедем отсюда. Осталось несколько дней. Пол правильно считает, я хочу знать свою прошлую жизнь, может, удастся вспомнить что-то, когда я их увижу. Как это все произойдет? Мы с ними обсудим еще.

– Мы уходим. – серьезный тон Ника вывел меня из раздумий.

– Хорошо, – проговорила я, ища глазами Пола.

Пол вышел из другой комнаты, неся мой уже любимый металлический стаканчик.

– Выпей милая, – он протянул стакан мне. – Веди себя хорошо. Мы заскочим к снабженцам, и мигом домой. Хорошо?

– К снабженцам?

– Да, у нас везде есть свои «люди», которые помогают добывать нам донорскую кровь, документы и прочее. Мы существуем вместе, сообщая, помогая друг другу. У каждого есть свои важные способности, которые ценны среди нас. Этим мы помогаем друг другу.

– Способности? – удивилась я.

– Да, как вернемся, я тебе все расскажу. – Пол улыбнулся, и сладко прижался к моим губам. – Я буду скучать...

Ник обернулся ко мне и, подмигнув, обнял брата за плечи, смеясь.

И братья ушли.

Мне ничего не оставалось, как осушить мой любимый стаканчик. Я подошла к их библиотеке, там было целых четыре стеллажа высотой два метра. И на каждой полке стояло много книг. Большая часть из них была как из прошлого века. А может, и действительно это так. Там было несколько книг про медицину, классика с 1780 годов, хроники 1915—1980 годов, еще много книг, подписанных на непонятном языке. Я вытащила одну книгу, это был роман «Консуэлло». Я взяла эту книжку с собой и легла на кушетку, стоящую в гостиной. Прочитав буквально страниц десять, я провалилась в беспокойный сон.

Мне приснилась моя сестра. Она плакала, и рассказывала, как ей плохо без меня и она просила прощение за то, что мы с ней периодически враждовали. Она рассказывала, что

сейчас совершенно никому не нужна стала.

Я проснулась от своих рыданий. Слезы обжигали мои щеки и очень болели глаза. Я встала с кровати, пройдя прямо к холодильнику за спасительной кровью. Осушив стакан, я подошла к окну. Уже смеркалось. По небу расплывались редкие облака, которые в темноте казались тучами. Луна скромно, будто стесняясь, изредка показывалась из-за облаков.

Недалеко от дома проходила автомобильная трасса. То и дело мелькали машины с включенными фарами. Я вышла на балкон, мне захотелось подышать воздухом. Мне всегда было тоскливо, когда братья уходили по своим делам.

Я услышала какой-то странный шум. Сложно было распознать его, там было намешано еще несколько схожих звуков... визг колес, шипение гальки, громкая музыка... сердцебиение... частое сердцебиение.

– Уходим, пока нас не увидели! – я услышала чьи-то голоса.

– Садись в машину. – сказал другой голос.

– Мы сбили ее, она врятли выживет!

Я напряглась, как пружина и выпрыгнула с балкона. Приземление было мягким, на удивление, хотя я готовилась к болезненному прыжку. Все-таки со второго этажа прыгнула. Я быстро оказалась на месте и увидела уносящиеся вдаль задние фары черной машины. И услышала стон. Прислушавшись, нашла девушку, которая лежала на траве. Тут в нос

ударил сильный запах крови. Она ранена. Я подошла ближе, ветер был резким, от этого запах крови был еще сильнее. О, нет, надо уходить, я не смогу ей помочь...

– Постой! Помоги мне...

Я остановилась. Бросить ее? Я не могу так поступить. Но сама представляю угрозу для нее... я ведь вампир.

– Как ты? – я с большим усилием сделала шаг к ней, – Что болит?

– Все, особенно спина и ноги. У меня кружится голова... темнеет все. – девушка еле слышно застонала.

Я посмотрела на нее поближе, ноги переломаны, идет кровь из ран и изо рта тоже. В моих висках пульсировало, меня как магнитом стало тянуть к ней. Мне захотелось пить с такой силой, какую я еще не чувствовала ни разу. Кровь... теплая, обволакивающая, побежала по моему горлу. Наслаждение. Это, как оргазм, не кончающийся, пока не кончится кровь. Надо выпить насухо. Я открыла глаза и увидела рядом лицо девушки. Темные волосы, кудряшки... веснушки... она похожа на мою подругу...

Девушка еле дышала, начала хрипеть. И тут меня охватила паника. Что я наделала. Ее кровь течет по моим губам. Я стала вытирать ее, будто веря, что это исправит мой поступок. И тут я стала плакать, о боже, что же я за чудовище. Напала на девушку, которую сбила машина, как меня.

Я приложила руки к ее груди. И рыдая, я заметила, как руки мои стали дрожать. Нет, это девушка стала биться в кон-

вульсиях. Мне стало страшно. Нужно спасти эту девушку. Во что бы то ни стало.

И тут начало происходить что-то странное. Я и девушка стали мигать, будто какие-то помехи. И все начало двигаться в обратном направлении. Вот, она снова забилась в конвульсиях, я руки кладу ей на грудь, встаю, и иду от нее, машина возвращается, словно задним ходом, и вот, их уже я не вижу. Что это было? Перемотка? Я сплю?

Я очутилась опять на балконе.

Тут снова увидела, как машины проносятся мимо. Облака, луна. Я, недолго думая, метнулась снова туда, где нашла девушку и увидела ее. Она хотела перейти дорогу. И тут я увидела ту черную машину, вроде бы это она, и вижу, как она набирает скорость, там музыка, шум... Я схватила девушку и перелетела вместе с ней через дорогу. Черная машина пронеслась мимо нас.

– Эй, откуда ты взялась, черт возьми! – негодуя девушка ударила меня кулаками в грудь.

Я посмотрела на нее.

– Извини, мне показалось, что тебя могла сбить эта машина. – проговорила я и отпустила ее.

Надо бежать от манящего запаха ее тела. Бежать! Я отстранилась и побежала от нее, услышав напоследок, как девушка крикнула: «чокнутая».

Я неслась бегом домой. Парни, наверное, спохватились меня. О, боже, что вообще произошло сейчас... но я так ра-

да, что смогла помочь девчонке. Надеюсь, это был не сон и я не схожу с ума. Я сбавила шаг, вся в раздумьях. И тут почувствовала на себе осуждающий взгляд. Это был Пол.

– Мэри?!

Мне захотелось плакать. Настолько я была обескуражена сейчас, что мне захотелось зарыться в его объятьях и плакать, как ребенок.

– Пол... иди ко мне... – я раскрыла объятия, коленки у меня тряслись.

Он схватил меня за руку и потащил в дом.

– Мэри, где ты была?! Что с тобой?

Он посмотрел на меня с ног до головы, я была босиком, одежда вся в грязи и крови.

Я обняла его крепко-крепко, слезы и рыдания рвали меня на части.

– Скажи мне! Зачем ты ушла из дома? Где ты была?

Его встревоженные глаза растопили мое сердце. Мне было приятно с одной стороны, что я ему дорога и что он обо мне заботится. И с другой стороны, мне было жаль, что я ему доставила неприятности и заставила беспокоиться. На нем лица не было.

Я стала целовать его. Как он меня обычно: все лицо, губы, шею. У меня выключились все мысли, я хотела только его. ЕГО, моего Пола. Его глаза зажгла страсть.

– Милая... я долго этого ждал... но сначала ты мне все объяснишь, хорошо? – он судорожно сглотнул, его руки про-

бывала мелкая дрожь.

Он, словно полицейский, взял мои руки сзади, мы прошли к дивану в гостиной. Парень посадил меня к себе на колени.

– Расскажи мне.

– Пол... мне страшно... – я положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

– Скажи мне, куда тебя понесло в одной пижаме на улицу на ночь глядя?

– Я... – я посмотрела ему в глаза, – я вышла на балкон. Смотрела на ночь, дышала воздухом. Смотрела на трассу, на машины. Тут услышала шум, визг колес, стоны... И я понеслась туда...

– О нет...

Я решила рассказать ему всю правду.

– Я понеслась туда и увидела девушку. Ее сбила машина. И эти мерзавцы бросили ее там! На обочине дороги... Я почувствовала запах ее крови. Горячая кровь лилась из ее ран!

– Ты смогла уйти? – Пол с надеждой посмотрел на меня.

Я заплакала.

– Нет? Расскажи мне все до конца.

– Я не смогла уйти. Она сама увидела меня и попросила помочь. Но я собиралась уйти! Вместо этого я выпила ее... И тут, когда я ее увидела... увидела, что я ее почти убила, – я посмотрела на Пола, ища поддержки, его лицо было напряжено. – Случилось что-то странное...

– Что именно?

Я спрятала лицо на его плече. Он погладил меня по волосам, потом отодвинул и посмотрел в мои глаза.

– Продолжай.

– Меня охватила паника, когда я стала осознать, что сделала. И я держала свои ладони на ее груди. Мы стали с ней словно мелькать... я не знаю, как объяснить, потом, словно кто-то нажал запись на перемотку. Все пошло в обратном направлении. Я стала все делать наоборот, шла от нее задом, ушла опять на балкон...

Пол удивленно посмотрел на меня.

– Что дальше? Ты ведь шла как раз от дороги, когда я тебя обнаружил...

– Да, я снова оказалась на балконе. Видела снова то же, что было: дорогу, фары... я решила найти эту девушку сейчас, до происшествия и спасти ее. Побежала что есть сил, увидела ее, и схватила ее... – я запнулась, – мы перескочили дорогу. Она назвала меня чокнутой. И я убежала.

Пол молча обнял меня. И поцеловал меня в голову.

– Мне жаль, что мы задержались и это произошло. – Пол посмотрел на меня.

– Ты можешь, объяснить, что это произошло?

– Наверное, так проявились твои способности. И подтвердилось то, что пока ты не в состоянии себя контролировать с людьми. – Пол снисходительно улыбнулся мне.

– Ты считаешь, это те тайные способности, о которых тогда говорил? – я серьезно посмотрела на него. – Что это

за способность такая? А какая способность у тебя и брата?

– Я хотел позже об этом тебе рассказать... – он улыбнулся, – Ну, похоже, пришло время. Ник умеет стирать память. Те моменты, которые он считает нужным, он просто может убрать из головы. Он делает это с людьми. С нами – крайне редко. Я же, – он погладил меня по щеке и продолжил, – умею располагать к себе.

Он рассмеялся.

– Как это? – спросила я, озабоченно глядя на него.

– Нуууу... Если я хочу эту машину, и за малую сумму, она будет моей. Как бы дорого она не стоила. Я хочу и беру. Только с тобой это не работало... Почему-то. – хмыкнул он и поцеловал меня в щеку. – Но я рад, что все изменилось само собой.

– Почему на меня это не действовало?

– Когда ты была рядом, я мог на тебя влиять. Но когда мы были на расстоянии, хоть пять минут, приходилось работать над тобой снова. Мне было это мучительно. Ник даже укоряет меня иногда, что это все моих рук дело. А на самом деле – не рук, а зубов. То, что я помог тебе стать вампиром, повязало нас, как не мог связать я до этого. Меня так же влечет к тебе, как раньше..., – он посмотрел в мои глаза, и я увидела в них волнение. – Только сейчас это стало еще сильнее.

Он поцеловал меня в губы, сладко, его дыхание обжигало меня. Я встала и потянула его в мою, теперь мою, комнату. Захлопнув дверь, я стала стягивать с него рубашку, по пути

стаскивая свою сорочку. Он застонал.

– Мэри, ты сводишь меня с ума... будто мой дар у тебя, а не у меня...

Я стала целовать его, бешено, требовательно. Обхватила его талию своими ногами, прижалась к нему всем телом. Он отнес меня на кровать, наши тела стали дрожать в такт. Пол лишь нашептывал мое имя, а я улыбалась. Мне нравится его обожание, и я его тоже обожаю. Мы слились с ним в отчаянном эротическом танце, он двигался в такт со мной и ничего прекраснее я раньше не испытывала. В конце лишь я прошептала:

– Пол, ты мой навеки.

– Я этому только рад...

IV

Ник пришёл поздно ночью. Я услышала шорохи и вышла в гостиную. Пол крепко спал.

– Где ты был? – спросила я.

– Кое-какие дела. Все нормально?

– Не совсем. – я смущенно посмотрела в его серые глаза. –

Я сегодня натворила дел.

Мне захотелось самой все рассказать, потому что между братьями и так часто происходят стычки из-за меня. Ник считает, что Пол мне слишком многое позволяет или типа того.

– Ну, я не удивлен. Вы все исправили, раз ты еще здесь?

– Можно и так сказать. Я, уже ближе к ночи услышала шум на дороге. Шум был похож на аварию. Я выскочила с балкона. И побежала туда...

– Что?! Ты совсем спятила? Тебе нельзя выходить на улицу, пока мы не переедем отсюда! – бешено зашипел Ник, его глаза метали искры.

Он стал двигаться на меня, яростно сжимая кулаки. Я выставила руки вперед, пытаюсь сдержать его натиск.

– Нам придется избавиться от тебя, хотя бы на время твоего воспитания. – он сердито посмотрел на меня. – Пока ты занимаешься геройствами, ты подвергаешь опасности всю нашу семью.

Зря ему все рассказала, зачем вообще начала этот разговор. Я стала плакать, рыдания душили меня.

– Нет, Ник! Нет! Не надо никуда меня сдавать! Я буду с вами!

Ник подошел ко мне, кипя от гнева. Схватил меня за руки, поднял их вверх и придавил к стене. Он прижался ко мне всем телом. Я чувствовала, как он весь дрожит. Он схватил мои руки над моей головой одной своей рукой. Другой рукой он взял мое лицо и повернул к себе. Он поцеловал меня в губы с такой силой, что из верхней губы стала сочиться кровь. И тогда он прошептал:

– Если ты будешь пайнкой, то останешься с нами.— он прикусил мою губу и положил руку между грудями.

Я обмякла, не чувствовала рук и ног. Ноги и руки задрожали. Слезы еще сильнее полились из моих глаз. Рыдания я старалась подавлять, мне было страшно, что могла разбудить ими Пола. Что бы он подумал, видя такую зрелищную картину? Я не чувствовала страха перед Ником никогда, считала его старшим братом. Но сейчас я даже боялась пошевелиться. Я ждала, когда эта его вспышка закончится, и я смогу уйти.

– Убирайся. И не делай глупостей больше.

Тут меня затрясло. Я стала снова мерцать, Ник тоже. Все пошло в обратном порядке. Тут я очнулась от шороха в гостиной. На этот раз я не стала выходить из комнаты. Мне стало жутко от того, что Ник так может поступить. Мне ста-

ло страшно. Как теперь быть? Стоит ли рассказать об этом Полу?

Дверь в комнату открылась. Заглянул Ник. И мгновенно закрыв дверь, он быстрыми шагами зашагал прочь от комнаты, рыча себе под нос. Он увидел, что Пол спит в моей кровати, *первый раз*.

Сердце мое сжалось от страха. Я никак не могла подумать о такой реакции брата.

Погрузившись в невеселые раздумья, я уснула и провалилась в беспокойные сны из моего прошлого.

Если честно, я потом много раз хотела рассказать обо всем Полу, но так и не смогла. Я не хотела становиться яблом раздора между братьями, тем более, они столько лет живут сообща. Просто решила сторониться Ника и не оставаться с ним наедине, держа руку на пульсе.

Я стала интересоваться о жизни вампира. Что вообще это значит, им быть? Как они проживают в нашем современном мире, причем, население человечества даже не подозревает об этом.

– Пол, скажи, для чего вообще вампиры пьют кровь? – спросила я, когда мы остались наедине.

– Мммм... Вампиры практически мертвы. Быть вампиром – это как продолжить существование в другой фазе, если это так можно сказать. Мы почти неуязвимы, нам не нужна еда, у нас очень большая сила, у некоторых – способности. Так как мы не можем естественным способом попол-

нять запасы энергии, нам приходится пить кровь. Кстати, она не всегда человеческая. Если не пить кровь, то наше почти мертвое тело превращается в труп. Это необходимость. – Пол потрепал меня по щеке. – Скоро мы представим тебя нашему совету, элите нашего общества.

Я нахмурилась и посмотрела на парня. Его голубые глаза сияли.

– Ты, словно ребенок перед рождением! – я засмеялась, – Что в этом особенного? А это обязательно?

– Да, ты станешь частью нашего секретного общества. – он схватил меня в охапку и повалил на кушетку. – Мы представим тебя, и ты получишь новое имя.

– Что?!

– Да, ты ведь не будешь разгуливать со своим старым именем? Вдруг тебя кто-то узнает?

– Гм... – мне было это известие не очень-то и приятно на самом деле. – Мне нравится мое имя.

– Не упрямясь. Часто дают двойные имена. – он посмотрел на меня внимательно, обдумывая что-то, потом продолжил, – Например, мое старое имя – Кристоф. А Ника звали – Отто.

Я удивленно посмотрела на него. Ничего себе. Это что за имена такие...

– Это немецкие имена. – будто зная мой немой вопрос, ответил Пол. – Мое новое полное имя – Аполлон, а брата – Николас.

– Вы родом из Германии?

– Да. Но мы мало что помним о родине. Хотя, мы могли бы туда вернуться. Ник не хочет.

– Слушай... Пол...

– Ну, говори?

– Ник как-то странно себя ведет... часто. – я смутилась.

– Ну, да. – он рассмеялся, сел на кушетку и положил свои руки мне на живот. – Он ведь старший брат. И, мне кажется, он тебя ревнует. Знаешь, когда мне пришлось тебя спасать... я попросил еще брата покусать тебя. Ну, чтоб наверняка! И он немного с тобой связан и чувствует это. Хотя, это, мне кажется, его бесит. – он подмигнул мне. – Он вечно ворчал на меня из-за тебя еще *до этого*. Он хотел прожить свой век со мной в одиночестве, двумя старыми братьями — вампирами. – Пол рассмеялся.

– Наверное. – я обняла его и поцеловала в щеку.

– Надо будет сходить по магазинам, и прикупить тебе одежду к отъезду.

– Уже скоро?

– Да, еще две недели и мы уезжаем. – он грустно улыбнулся. – Мне жаль, что придется уехать так скоро. Но я рад, что теперь *ты есть у меня*.

– Я тоже рада.

Он улыбнулся, посмотрел в мои глаза.

– Раньше было иначе! Я рад, что у тебя это все прошло. – он прикусил мою верхнюю губу и застонал. – Я не дождусь

ночи!

Тепло расплылось у меня по венам. И как я могла отвергать раньше такого красавца? Русые волнистые волосы, горящие на солнце золотом, почти как мои... Эти бездонные небесные глаза! Они сводят меня с ума! Как могло быть иначе? Его стройное мускулистое тело, широкие плечи, длинные пальцы на руках... а запах... мmmm... я была слепа.

Скоро начнется моя новая жизнь, где не надо будет скрываться дома. Я смогу выходить на улицу и начать жить по-новому! С ним! Плевать даже на новое имя! Мэри Элизабет Беккер померла еще месяц назад.

– А кто даст мне новое имя? – я остановила свои поцелуи.

– Я. – Пол рассмеялся. Веселые складочки появились у его смеющихся глаз, как у ребенка.

– Правда? – я недоверчиво посмотрела на него.

– Да, я тебя создал. Мне и имя давать!

– Какое? Ты уже придумал?

– Это тайна, даже не пытайся его узнать. – он погрозил мне пальцем, смеясь.

Он обнял меня. Я прижалась к его груди щекой. Он застонал и взял меня на руки. Понес прямоком в *нашу комнату*, где стал меня судорожно целовать, заводя меня еще сильнее. Я и не думала сопротивляться его желанию, мои чувства обострились, и я не могла насладиться им, его запахом, телом. Мы не дождались ночи.

Это была сладка пытка, где мы, задыхаясь, пытались глот-

нуть воздуха и снова уносились по волнам возбуждения. Нега захлестывала нас с головой, наши стоны только подтверждали то, что это реальность. Из забвения меня выдернуло одно лишь слово: «*Розмари*».

Я проснулась от того, что рыдания душили меня, от слез промокла вся подушка, лицо и волосы были в слезах. Сев на кровати, стала судорожно вытирать все с лица. Снова и снова в голове всплывали имена и лица. Мама, сестра, отец, больная бабушка, Сьюзен, Сара, Алекс, все они по очереди оказывались у моей могилы и плакали... Я практически отчетливо помню их лица.

Мама, которая, как белка в колесе вертелась на своей работе, изредка вспоминая, что у нее остались дети после развода. Сестра, которая осталась практически не нужной после моей «смерти». Бабушка, которая заботилась о нас в детстве, на грани смерти. Сьюзен, которая всегда была ко мне добра и считала меня своей самой близкой подругой. С кем теперь она будет делиться? Может, они с Сарой, наконец, сблизятся? Пусть наша модница зациклена на отражении в зеркале, но, когда она отвлекается, вполне себе ничего и умеет слушать. Алекс. Что теперь с ним будет? Он так и хочет стать вампиром? Я стала такой не по желанию, но нисколько не жалею, ведь не собираюсь умирать.

Давно мне не снились близкие. Последнее время мне снится только та девушка, которую я встретила на дороге и Ник, трясущийся от злости.

После последнего инцидента с дорогой, где я спасла девушку, парни принесли мне новый телефон. Еще вчера Пол прикупил мне два чемодана одежды! Куда столько?!

Я взяла телефон и решила поговорить с Полом. Всего два номера в контактах. Ник и Пол. Вздыхнув, я включила вызов Пола. Мне нужно выяснить на счет Алекса.

– Алло, милая.

– Привет... Как вы?

– Еще пару часов и мы поедem за твоими документами.

– Ого, так скоро? – я удивилась, что документы уже готовы, а значит, нужно будет скоро собираться в дорогу.

– Ты примерила новые вещи? – Пол улыбался. – Я сам выбирал.

– Да, кое-что! – соврала я, – Ты молодец, спасибо! Слушай...

– Да?

– Алекс. Что с ним?

– Почему ты спрашиваешь?

– Мне сегодня приснились все. Из моей старой жизни. И он тоже. Я вспомнила, что он хотел стать... одним из нас. – я смутилась.

– Да. Хотел. Он и сейчас не отстает. Я отказываю ему. – его голос стал металлическим.

– В чем причина?

– Ник не хочет на свою шею еще одного новенького. – он помолчал. – Я тоже не горю желанием. Из-за тебя. Ты и так

теперь с нами, я не вижу смысла в том, что...

– Из-за меня?!

Его слова выбили меня из колеи. Что будет, если Алекс станет одним из нас? Остались ли у него ко мне чувства? Если да, то тогда Пол прав.

– Конечно из-за тебя, Мэри. Я не хочу ни с кем тебя делить. Мы просто уедем и все.

– Когда я смогу попрощаться с сестрой? Я хочу увидеть ее до отъезда.

Пол помолчал.

– Ты действительно этого хочешь?

– Да.

– Тогда Ник об этом не должен узнать.

– Хорошо! – я была полна уверенности.

– Обсудим позже. Ник передает тебе привет.

Он положил трубку. Привет от Ника – это намек того, что он появился в зоне досягаемости и мог слышать этот разговор.

Я решила себя как-то занять, и пошла напрямик в гостиную, где вчера мы оставили чемоданы моей новой одежды. Перетащив их в комнату, я открыла один и стала смотреть, что внутри. Несколько шелковых халатов, сорочки с кружевами (о боже, никогда их не носила), пара джинсов темные и светло-голубые, футболки, рубашки и еще куча всего.

Натянув джинсовые шорты и рваную футболку, я решила, что примерок на сегодня достаточно и осталась в них.

Внутри меня росло волнение. Да оно стало расти еще тогда, когда Пол и Ник сказали, что мы уедем отсюда. Куда? Где мы будем жить? Как долго мы там пробудем? А еще мне не давало покоя мое представление обществу. Неужели все вампиры знают друг друга по именам и в лицо? Для чего это все нужно?

Я была рада, что Пол мне не отказал во встрече с моей сестрой. Ну, это будет не совсем встреча. Мне он рассказывал, как они приходили прощаться с родными. Они спали, а парни просто последний раз прошлись по своему родному дому, последний раз взглянув на близких. И ушли, безвозвратно. Хотя бы так, мне этого будет достаточно, надеюсь.

Многое мне стало сниться во снах. Как-будто перемотка моего прожитого прошлого. Мамины пироги, редкие часы, проведенные с ней дома. Наши семейные пикники, которые были основаны на отцовом энтузиазме. Я с одной стороны, прекрасно понимаю своего отца. Почему он ушел: потому, что ему было скучно с нашей матерью Шарлоттой. Наш отец, Майк, был всегда с энтузиазмом, разные запоминающиеся моменты в нашей семье были его заслугой. Кэтрин, моя сестра, кстати, на него похожа, очень сильно внешностью и поведением. Я похожа на бабушку своего отца. И, когда смотришь наши семейные фото, понимаешь, словно я не из этой семьи, словно чужая и ни на кого не похожа даже характером. Меня наша семья не устраивала даже в полном составе, мама слишком много взваливала на меня, как на старшую.

Наш маленький магазин был полностью на мне, практически с первых дней открытия, хотя проект был отцовский. Прибыль магазинчик книг и мелочей приносил мало. Это было больше как семейное хобби.

Потеряв все это, я понимаю теперь, что по-своему это все любила. Я любила быть старшей и значимой, ведь прекрасно понимала, что без меня они никуда. Мне нравились свои отличия, ведь я знаю, что ни на кого из них не хотела быть похожим. Разве что сестра, она самая дорогая для меня из семьи. Лишь потеряв то, что имеешь, начинаешь понимать, почему ты это любишь.

Парни пришли как обычно в то же время. Ник был чем-то озадачен, я слышала обрывки их разговора, когда они возвращались домой от машины, но не поняла смысл. Войдя в гостиную, Ник холодно кивнул в знак приветствия, я ему улыбнулась в ответ. Пол подошел и обнял меня, я почувствовала запах его тела, и его поддержку. Он нашел ключ к моему сердцу.

– Как ты, милая?

– Я скучала. Как дела прошли?

– Все документы готовы. Мы можем уезжать хоть завтра вечером. Осталось купить билеты на самолет. – он, блестя глазами, улыбнулся мне. – Это минутное дело.

– О, супер. – я не знала, радоваться или огорчаться столь скорому отъезду.

– Ты готова?

– Да. Теоритически да, все вещи собраны. А вот настроиться все никак не могу.

Пол улыбнулся мне еще раз, подбадривающе.

– Это будет увлекательное путешествие, не волнуйся. – он обернулся к брату. – Ты все собрал?

– Да, завтра останется только мебель накрыть. – он пожал плечами.

– Мебель накрыть?

– Ну, а куда ты думаешь, мы денем свой дом? – Ник рассмеялся.

– Это ведь наш дом, мы просто возвращаемся сюда, – продолжил Пол. – спустя некоторое время, когда нас местные забудут.

– А, вон оно как... – протянула я. – Никогда не задумывалась об этом.

– Хорошо, пойдемте спать. – строго сказал Ник. – Завтра тяжелый день.

Мы разбрелись по комнатам. Пол сказал, что ему надо забрать кое-какие вещи из своей комнаты и он вернется в нашу. Я еще раз прошла по шкафчикам, проверяя, все ли собрала в чемодан. Хотя, моего тут на самом деле ничего не было, только подаренное парнями. Да, мне будет не хватать этой комнатки. Это самая светлая комната в доме, у нее большие и широкие окна, переходящие в балкон. Я тут любила любоваться на луну, особого пейзажа за окном не было: автодорожная трасса и кое-где торчали деревья. Еще будет

не хватать гостиной, она оформлена в старинном стиле, как будто в другую эпоху попадаешь, находясь в ней, чего стоят одни старинные книги.

Через какое-то время вернулся Пол. Он таинственно улыбнулся мне и сказал, что как только Ник заснет, мы пойдем «прощаться» с моим старым домом и семьей. Мое сердце запрыгало от волнения. Сегодня я увижу в последний раз свою семью.

Мы дождались, пока Ник заснет, это было 2 часа ночи. Мы, словно воры, прокрались на улицу через балкон. Это мне было уже знакомо. Пол шепнул, что нам придется добираться пешком, чтобы не привлекать внимание Ника. И мы побежали, словно ветер, я раньше на такой скорости не могла бегать, это, наверное, вампирские силы. Вот мы оказались недалеко от той улицы, где меня сбила машина. Воспоминания нахлынули на меня, я вспомнила наш разговор с Полом, как мы с ним повздорили, как он мне рассказал про них, как я не поверила ему. Ком встал у меня в горле, вот окончание моей человеческой жизни. От этой улицы недалеко находится мой дом.

И вот, мы оказались на пороге моего дома. Пол, так же шепнул мне на ухо, что надо пробраться через окно. Открытое окно было только на втором этаже нашего дома, в комнате Кэтрин. Мы шмыгнули туда. Неслышно мы оказались у кровати моей сестры. Сестра посапывала во сне. Моя милая сестренка. Три года разницы, но все равно для меня она

моя малышка, хотя мне уже 21 год. Разметавшиеся темные кудри, длинные реснички, пухлые губки... все напоминало мне об отце. Кэт – папина дочка. На тумбе у ее кровати стоит моя фотография с черной лентой. Она скорбит. Сердце жалось от нахлынувших чувств. Мне будет ее не хватать. Пол потянул меня к открытой двери, чтобы мы прошли дальше. Белая коридорная лестница, выцветшие зеленые обои в коридоре, любимая мамина ваза на комод в ее комнате... надо все запомнить и не забывать никогда. Вот мама, свернувшись калачиком, спит. Тут она резко повернулась и подскочила в постели. Сев, она уставилась прямо на нас. Мы, молниеносно, будто нас тут и не было, исчезли, оказавшись снова в комнате Кэт, и выскочили в окно.

Мы отбежали на безопасное расстояние и оглянулись. Зажегся свет в маминой комнате, затем в комнате Кэт. Мое сердце заколотилось от страха. Неужели нас заметили?

– Пойдем обратно. – прошептал Пол. – Брату ни слова.

– Они нас заметили? – с ужасом спросила я.

– Даже если это так, то твоя мама решит, что это ей приснилось.

– Будем надеяться. – с тревогой проговорила я.

Мы вернулись домой. Я полночи тревожно ворочалась и так, по-моему, и не смогла заснуть, ведь наша затея практически провалилась. То ли это был сон, то ли мои беспокойные мысли, сложно было отделить одно от другого. Пол крепко обнял меня, прошептав «Спи, милая», лишь тогда я

вдруг успокоилась и провалилась в тревожный сон.

V

В 10.15 утра мы были уже в аэропорту. Рейс Лос-Анджелес – Хьюстон отправлялся в 12.00. Как раз было время сдать багаж и пойти на посадку. Хьюстон. Мой новый дом, я ничего не знала о нем, лишь только, что он находится рядом с Мексиканским заливом и что это один из крупных городов США. Я узнала о том, куда мы летим лишь тогда, когда перед уходом Ник попросил взять у компьютера распечатанные электронные билеты. Всю дорогу я пребывала в волнении, всю ночь не спала, под глазами появились круги. Пол нервно кусал губу, когда смотрел на меня, он явно о чем-то волновался.

Мы зарегистрировались на рейс, прошли стандартную процедуру перед посадкой, включая сдачу багажа. Паспорт Пол мне так и не отдал. Он сказал, что получу свой паспорт во время регистрации меня, как вампира. Хотя, я знала уже свое новое имя, он проговаривался не раз во время наших бессонных ночей, хотя в сознательном состоянии был в полной уверенности, что я не догадываюсь.

– Мэри. Скоро мы будем дома, каких-то 2 часа. – он погладил меня по щеке, когда мы сели в кресла самолета. – Поспи, милая.

– Мне кажется, я не смогу.

– А ты попробуй. – сказал Ник. – У тебя видок, будто мы

тебя били всю ночь.

Ник хмыкнул. Пол с укором посмотрел на брата.

– Ты несправедлив к ней. – он сдвинул брови. – Вспомни нас самих.

– Мы – это мы.

– Ладно, ребят. Я попробую заснуть. – встала я свое слово, чувствуя накал.

Я закрыла глаза. Ураган мыслей жужжал у меня в голове. Я никогда не уезжала из Лос-Анджелеса, да и не интересовалась другими городами. Даже университет выбрала там же, хотя была возможность уехать учиться в другой город. Еще мне не давали покоя мысли о вчерашней нашей вылазке.

Утром Пол, улыбаясь, сказал мне, что в нашем новом доме меня ожидает сюрприз. Какой еще сюрприз, я не догадывалась, но мне было уже заранее неудобно из-за количества сюрпризов. Меня братья буквально содержали, я не привыкла к такой заботе о себе.

Неожиданно для себя, я провалилась в сон. Мне приснилась красная комната, в драпировках, а в середине комнаты возвышался пьедестал белого цвета. В комнате было темно, только над пьедесталом был рассеянный свет, а мне было страшно, я чего-то ждала. Вдруг я вздрогнула, за плечо меня тряхнули. Я рефлекторно зашипела и открыла глаза.

Яркое солнце ударило мне в лицо. Я сощурилась. Пол был рядом и улыбался мне.

– Пора. – прошептал он.

Поднявшись с кресла, я почувствовала, как мои мышцы заныли. Мы спустились по трапу самолета, Ник уже ждал нас внизу. Резкий порыв ветра развеял мои волосы, мне пришлось схватить их рукой в пучок. Ветер был влажный и насыщенный, в нем витало миллион запахов, знакомых и нет. Пол схватил меня за руку и потянул в стоящее неподалеку такси.

– А как же багаж? – спросила я.

– Привезет курьер. У нас все схвачено. – на удивление, Ник спокойно проговорил это для меня. Обычно он говорит что-то, относящееся ко мне с напряжением.

– Я рад, что мы дома. – Ник улыбнулся.

– И я. – Пол повернулся ко мне. – Дом в Хьюстоне – наш самый любимый. Нас тут не было всего 15 лет. Здесь живут наши родители.

– Родители? – удивилась я, – Они ведь...

– Вампирские родители. – пояснил Ник.

– Они у вас существуют? – я просто впала в ступор.

– Да, – улыбнулся Пол, – мы скоро тебя познакомим.

– А почему вы раньше не рассказали о них? – спросила я.

– Ну, мы не планировали ведь возвращаться. А тебя мы вводим в курс дела постепенно. – сказал Ник и посмотрел на Пола с осторожностью.

– Мы кочевники. – пояснил Пол. – Время от времени нам приходится переезжать, потому что мы не меняемся внешне. Нашим родителям в этом плане проще. Их возраст превра-

щения был за 40 лет. Поэтому, они редко переезжают.

Я кивнула, покосившись на таксиста. Ник усмехнулся и сказал:

– Этот разговор мы сотрем. – Ник подмигнул мне.

В Хьюстоне его настроение явно поменялось с ног на голову. Я уставилась в окно, мимо проносился красивый пейзаж. Пол сплел наши пальцы и держал меня крепко, я чувствовала его поддержку.

Пальмы на окраине дороги плавно переходили в какие-то лиственные деревья, вперемежку с кедрами. Слева от нас вскоре стал выситься Хьюстон. Величавый город, сверкающий своими высотками, словно поп-звезда в стразах. Пушистые облака почти доставали до шпилей многоэтажных домов. И много-много зелени вокруг. Справа от нас проносились поля. Мы ехали не в сам Хьюстон, как я поняла, а на окраину города. Там толпилось еще больше разных деревьев с ярко-зелеными и насыщенно-зелеными красками. Подул мягкий воздух, пропитанный влагой. На горизонте я увидела голубую водную гладь. У меня захватило дух, как красиво. Вдруг мы спустились вниз и вправо по дороге в густые заросли деревьев, кедры возвышались по обочинам дороги. Дорога стала узкой, высокие кедры создавали тень. И вдруг, они расступились, и мы увидели два домика, стоящие примерно в метрах восьмиста друг от друга.

Один одноэтажный дом, он был первым, белого цвета, сбоку по стене дома вились розы. Настоящий сказочный дом,

с почти ровной крышей и одним окошком в ней. Остальные окна были квадратные, большие по размеру, а парадная дверь была стеклянная. Впереди еще красовалась веранда, на ней стояла широкая лавка-качеля.

Мы проехали мимо этого дома. И нас встретил деревянный дом, янтарного цвета. Позади него распростерся настоящий лес. Передняя часть дома выполнена в форме треугольника, вся стеклянная, состоящая из шести больших оконных рам. Внутри можно было заметить лесенку, ведущую наверх. Остальная часть дома была прямоугольной формы, с широкими окнами.

Вокруг пахло деревом, медом и влагой. Ветер доносил еще запах травы и цветов.

– Это наш любимый дом. – сияя проговорил Пол.

– Да, брат! Я рад, что мы вернулись! – Ник побежал открывать дверь.

Пол расплатился с таксистом и отпустил его. Ник уже успел поработать над его памятью, пока я витала в своих мыслях. Я зашла в дом и огляделась.

Весь интерьер первого этажа был выполнен в натуральном древесном цвете, в цвете янтаря. Вот уютная кухня, барный стол и стулья, овальный обеденный стол и длинный белый кожаный диван был посреди комнаты напротив огромного плазменного телевизора, прикрепленного на стене. Это была большая комната столовая-гостиная без перегородок, здесь же на первом этаже, была ванная комната и гарде-

робная. С потолка свисали большие белые люстры. Справа от входа была лестница, которая вела наверх.

– Пойдем, я покажу тебе нашу комнату. – сказал Пол, и потянул меня за руку.

Мы поднялись наверх, и я остановилась, чтобы разглядеть помещение. Витражное окно на всю стену, то, что от того треугольника спереди дома. Тут, у окна, стоит небольшой диванчик и журнальный столик. Здесь находились четыре двери, на одной наклеен металлический значок с изображением душа. Пол открыл первую дверь от ванной, и я увидела небольшую комнату с большим рабочим столом и двумя вращающимися креслами друг напротив друга. По обе стороны у стен стояли стеллажи с документами и папками.

– Это наш кабинет. Мы пристроим кресло и для тебя. – пояснил Пол.

– О, не стоит... я и в коридоре могу разместиться на диванчике, если понадобится. – промямлила я.

Пол повел меня дальше, постучав, он открыл дверь в комнату Ника. Ник был там, держа в руках какую-то книгу. Его комната была оформлена скупой минимализм. Серо-синяя гамма комнаты с добавлением серебристого цвета. Как раз в духе брата Пола.

– Это комната Ника. – пояснил Пол.

– Гм, понятно. – я смутилась.

– Пошли дальше.

И вот, мы застыли около нашей комнаты.

– Боишься? – спросил Пол, улыбаясь.

Я кивнула. У меня пропал дар речи от волнения.

Он открыл дверь, и моим глазам предстала широкая комната с широкой двуспальной кроватью и белым ковром на полу. Огромные окна, почти до пола, были с коричневыми занавесками, на которых были белые узоры. У кровати с двух сторон стояли тумбы и две большие полки висели в изголовье кровати с белыми фото-рамками. В углу комнаты стоял небольшой столик с зеркалом белого цвета. Вся комната была в основном оформлена в коричнево-белых тонах.

– Я заказал для нас большую кровать и столик для тебя, а еще поменял гардеробный шкаф. – он кивнул в сторону зеркального раздвижного шкафа. – Тебе нравится наша комната?

Я кивнула и решила признаться:

– Мне этот дом нравится больше старого.

– А здесь, – он показал на пустые фото-рамки, – будут наши с тобой фото.

Пол улыбнулся.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу. – он обнял меня и мы вышли на улицу.

На улице стоял серебристый Мерседес, похоже, совсем новенький. Пол вложил ключи от машины мне в руку.

– Он твой.

Я ахнула.

– Пол, не стоило...

– Ну, не собираешься же ты так же бегать пешком. – он хихикнул. – Теперь тебе не надо прятаться. И еще вот что...

Он надел мне на шею кулон с каким-то прозрачным тяжелым камнем. Я взяла его в руку, холодный и тяжелый самоцвет, который переливался всеми цветами радуги.

– Что это?

– Этот камень твой талисман, я бы так сказал. Он защитит тебя от солнца и будет перенаправлять в себя и поглощать его свет, чтобы ты не расплавилась на солнце. – он застегнул застежку и отошел от меня. – Красавица.

– Байки про то, что вампиры боятся солнечного света – правда?

– Ну, кое-что. Нам нельзя долго находиться на солнце. Наша кожа плохо защищена от солнечных лучей и быстро появляются ожоги, которые практически не заживают. Поэтому мы нашли выход. – он взял в руку блестящий камень и покрутил его. – Этот камень, он нас защищает. Но все равно на солнце долго находиться не желательно. У меня браслет, а у брата кольцо с таким камнем.

Вечером парни решили отметить переезд, и мы втроем дружно сидели и пили бургундское вино, общались и краем глаза смотрели телевизор. Мне было комфортно в тот вечер, это, можно сказать, самый лучший вечер, который мы провели втроем.

Рано утром меня разбудил Пол и сказал, что мы едем на регистрацию. У меня пересохло в горле и сразу испорти-

лось настроение. Просто я, наверное, была не готова к этому сегодня. Сейчас.

– Что мне надеть для такого повода? – хриплым голосом спросила я.

– Ну, лучше официальнее. – Пол обнял меня, видя мое волнение. – У тебя как раз там, в гардеробе есть комплект, посмотри. Блузку выбери туда сама.

Я пошла рыться в гардеробе. Вещи уже привезли, как ни странно. Когда? Наверное, вчера вечером, я вырубилась от усталости и вина и ничего не слышала. Вытащив шелковые брюки и кардиган белого цвета, я решила, что туда подойдет или черная блузка с открытым вырезом, или голубая поскромнее, но с красивым кружевом. Вещи были все отутюжены, будто и не лежали в чемоданах. Я, прислонив к себе черную блузку, повернулась к Полу.

– Это подойдет к белому комплекту?

– Да, превосходно. – Пол с восторгом посмотрел на меня.

– Мне кажется, слишком большой вырез на груди... – Я приложила голубую блузку и вопросительно посмотрела на своего парня.

– Нуууу, -протянул он, – Мне нравится больше с черной блузкой.

– Хорошо. Пусть будет черная.

Я быстро приняла душ, оделась, расчесала волосы, мельком посмотрелась в зеркало и мы вышли из дома. На улице было припарковано вместо одного теперь *моего* Мерседеса

еще две машины. Черная и белая Вольво, как оказалось, белая машина принадлежала Нику. Мы сели как раз в нее. Я с Полом на заднем сиденье, а Ник за рулем.

– Ник, документы взял? – спросил Пол, заглядывая в свой рабочий портфель для документов.

– Да, они у меня.

– Отлично. – Пол поцеловал меня в щеку, улыбаясь, – Я с тобой. Когда-то это нужно будет пережить. Не волнуйся.

– Самое главное, с Брауном чтобы она не делала резких движений. – бросил Ник.

Мы выехали на большую трассу.

– Кто такой Браун? – спросила я.

– Это наш глава, Сэмюель Браун. Он сейчас самый главный вампир и его свита. – Пол посмотрел внимательно на меня. – Ты просто стой со мной рядом и все. Мы регистрируем тебя и уйдем, просто он должен с тобой познакомиться лично. Нужно это для того, чтобы ввести тебя в наше общество. Тех вампиров, которых не представляют обществу, убивают, так как они несут опасность нам.

– Да, да, я согласна. – я напряглась на слове «убивают» и готова была на все. Я все вытерплю.

– У Сэма Брауна есть свой талант. Он распознает наши таланты. И потом, самые ценные может брать под свое покровительство. – Пол улыбнулся мне. – Например, нас с Ником. Но у него есть негативная черта – он эдакий коллекционер. Лучше не сталкиваться с его этой темной стороной.

– Не понимаю...

– Ну, он на все готов, что бы какой-то особый талант взять себе в вечные рабы. Ну, то есть, вампира, носящий редкий дар. – Ник хмыкнул. – Своеобразная золотая клетка. Хотя, многие вампиры хотели бы этого сами.

Остальной путь я ехала молча, смотрела в окно. Пол снова переплел наши пальцы, и мне так стало спокойнее. Не делать резких движений, быть спокойной.

Парни переговаривались по дороге, о чем-то, я даже не пыталась вникнуть в их разговор. Вот, мы выехали из стень деревьев и показались поля, а за ними Хьюстон, утопающий в зелени. Немного пришлось простоять в пробке, что меня даже порадовало. Я разглядывала улицы города, стараясь не думать о предстоящем. Разные цветные вывески зазывали покупателей и клиентов. Высотки словно упирались в небо, не давая ему упасть, завораживали своей высотой и напоминали титанов.

Мы остановились около здания, в стиле ренессанс, светло-бежевого цвета с большими белыми колоннами. За ним, как телохранитель, возвышалось высокое здание с черно-серебристыми окнами. Над входом была табличка «Корпорация Браун, VIP юридические услуги». Мы зашли в холл, нас встретила приветливая невысокая брюнетка.

– Чем я могу вам помочь?

– Мы на регистрацию к мистеру Брауну. – серьезно проговорил Ник и протянул документы.

Девушка взяла документы, пролистала их и, кивнув в мою сторону сказала:

– Она?

Братья кивнули.

– Сдержанно и спокойно ведет себя для новичка. – она посмотрела на меня. – Следуйте за мной.

Девушка быстро зацокала на шпильках к лифту. Мы зашли в лифт и поднялись на 25 этаж. Я удивленно захлопала глазами. Мы же вошли в трехэтажное здание, старинное. Потом до меня дошло, что, наверное, два здания как-то соединены между собой. Лифт остановился и мы оказались в длинном коридоре, в котором было всего четыре двери, одна из них двойная, самая большая. Брюнетка подвела нас к этой двери и сказала:

– Вас пригласят.

А сама скрылась за этой дверью. Затем, девушка вышла уже без документов и пожелала нам хорошего дня.

У этой двери стояли два диванчика друг напротив друга, мы присели в ожидании, а Ник стал мерить коридор шагами. Потом присел напротив нас с Полом. Прошло примерно десять минут, и нас пригласил войти молодой парень:

– Мистер Николас и Аполлон Гроув, прошу, входите вместе с обращенной.

Мы поднялись, я на ватных ногах, поковыляла за братьями. И чуть не упала в обморок, когда увидела, куда мы попали. Красная комната, из моего сна! Я встала, как вкопанная,

братья взяли меня за обе руки и провели в глубину комнаты, как раз на тот пьедестал белого цвета.

– Доброе утро, мистер Браун! – проговорил Ник.

– Давно не виделись, Сэмюель. – тут же проговорил Пол.

На нас смотрел стройный мужчина, с яркими карими глазами и красиво уложенными волосами цвета вороного крыла с проседью в районе челки. Ровные и отточенные скулы, правильной формы губы, слегка женственные, небольшая небритость добавляла его образу брутальной красоты. Не такого старейшину представляла я себе.

Карие глаза озарили искры восторга, когда он посмотрел на меня. Но, отвернувшись, он с распростертыми объятиями принял парней. Похлопывая друг друга по плечу, они радостно заговорили, будто бы они были родственниками.

– А что это за прекрасная особа? Представьте нас! – потребовал Сэмюель Браун.

– Это Мэри. Наша новая сестра и моя возлюбленная. – проговорил Пол, притягивая меня к себе.

Глаза Брауна словно пытались прожечь на моем лице дыру, настолько опаляющий взгляд у него был.

– Прекрасна... – он подошел ко мне с Полом, схватил мою руку и прижался губами к моей руке. – Юная леди... ты прекрасна...

Он замер, словно статуя, с моей рукой в его руке и так же прожигал меня взглядом. Парни нервно стали переглядываться, и я посмотрела на них вопросительно.

– Хорошо. Давайте приступим к официальной части вашего визита, друзья. – Сэмюель Браун отпустил мою руку и вернулся на свое место, восседая, словно судья. – Представься сама.

– Я... – я запнулась. Пол и Ник одновременно пожали мне руки, чтобы я собрала себя в кучу. – Я Мэри Элизабет Беккер, сэр. Родом из Лос-Анджелеса.

– Ну-ну! Только не сэр, мистер и так далее. Вон, твои братья до сих пор не могут отделаться от этой привычки, чем меня огорчают. Я ваш покровитель, как лучший друг. Продолжай. Когда ты стала одной из нас? По своей воле? Как ты узнала?

Я посмотрела на Пола. Он кивнул, и я поняла, что могу говорить правду.

– Это случилось семнадцатого июня этого года. В Лос-Анджелесе. Меня сбила машина. Пол решил меня спасти. До травмы я не знала о существовании вампиров. Я хоть и не по своей воле стала одной из вас, но я ни разу об этом не пожалела и благодарна братьям за помощь...

– Как давно проявились твои способности? – перебил меня Браун.

Я замялась. Пол прошептал мне «Он уже все прочитал по тебе».

– Гм.. Похоже, через неделю после моего превращения.

– Потрясающе! А предвидеть будущее ты давно начала?

Я удивленно посмотрела на мистера Брауна, а он сверлил

меня испытующим взглядом.

– Ты ведь видела уже это место. Во сне. Помнишь? – Браун поднял свою изящную бровь.

– Ах, да... я не предала этому значения. Мне показалось это совпадением. Началось это буквально недавно.

– Как происходит прыжок во времени? Расскажи, это очень интересно для меня, красавица. – Пол напрягся от такого обращения ко мне, а Сэмюель вальяжно развалился в своем кресле, ожидая интересного рассказа.

– Это... это происходит, как-будто кто-то нажал на перемотку.

– Ну, это ведь делаешь ты. – уточнил Браун.

– Да, наверное.

– В каких ситуациях?

– Обычно когда мне страшно или нервы на пределе.

– А те, кто оказывается рядом, помнят потом об этом? – он вопросительно поднял бровь.

– Нет, я думаю, нет.

– Невероятно! Милая леди. Вы меня просто потрясли сегодня. – Браун улыбнулся мне красивой улыбкой. – Ну, что ж. – он встал, и подошел ко мне.

Сэмюель Браун взял в свою руку мою, перевернул ее вверх ладонью и положил мне в руку паспорт. Он широко улыбнулся нам всем и сообщил:

– Отныне Мэри Элизабет Беккер не существует. Начинается новая жизнь твоя, в качестве Розмари Гроув. Поздрав-

ляю, ты теперь в нашей большой семье и можешь рассчитывать на мою поддержку в любой день и время. — он загадочно сверкнул глазами. — Но и я надеюсь на ответное расположение твое и помощь от тебя, а она наверняка потребуется, ведь такого дара и такой вампирской красоты я не встречал, прекрасная Розмари.

Браун отпустил мою руку и сказал:

— Ну, что же, в путь, друзья. Милая Розмари, ты навсегда теперь в моем сердце... Ник, не забывай о нашей встрече через неделю. Заглядывайте почаще. — сказал он, смотря на меня с Полом.

Мы пожелали хорошего дня и удалились, я хотела бежать оттуда, настолько меня смутил этот мужчина. Правильно его описали братья, он коллекционер, которому показали новую игрушку.

— Как ты? — спросил у меня Ник, когда мы вышли из здания и направились к машине.

— Я не ожидала... такого приема. — промямлила я.

— Я готов был его порвать, похотливого старикана! — со злостью рявкнул Пол.

Взглянув на своего парня, я удивилась, как изменила его лицо злорада. Черты лица исказила незнакомая гримаса.

— Главное, все закончилось! — воскликнула я и погладила его по лицу.

Пол остановился и взял меня за руку. Посмотрел мне в глаза и прижался к моим губам поцелуем.

– Давайте поскорее уедем отсюда! – напомнил Ник.

Пол хихикнул и, обняв меня, потянул в машину.

– Как тебе *Розмари Гроув*? – Пол, улыбаясь, посмотрел на меня, его лицо смягчилось.

– Спасибо, мне нравится. – улыбнулась я и чмокнула его в щечку.

– Теперь ты – наша семья. – Ник оглянулся на меня через плечо и улыбнулся.

VI

Несколько дней мы провели в полной гармонии в своем уютном доме. Приехав сюда, в Хьюстон, вообще очень гармонично себя чувствовали. Напряженность Ника испарилась, будто бы ее и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.